

Два вышеприведенных свидетельства, взятые из множества статей такого же рода и смысла, принадлежат людям европейского происхождения и образования. И они поражают своей восторженностью, – а что же сказать о бреде многих поклонников Блаватской на другом полушарии, людей восточной цивилизации?.. Вот, например, передовая статья от 13 мая 1891 года, напечатанная в частной газете, *не* принадлежащей Т[еософическому] Об[ществу] (но тем не менее в память основательницы его появившейся в траурной обложке), «*Indian Mirror*» (*Зеркало Индии*).

«Gone in the glory from the grass
And splendour from the flower!»¹

Heliona (?) Petrovna Blavatsky не существует более на нашем земном шаре... Она ушла от нас!

Смерть ее – удар всему миру! Она не принадлежала к той или другой нации: весь свет был ее домом и все человечество братией. И вот мы, ее братья и сестры, погружены в скорбь от потери такой неоцененной сестры... Мы так беспредельно любили Mme Blavatsky, мы так жаждали еще раз видеть ее на земле Индии, сжать благословенную (hallowed) ее руку, что ныне, когда желания наши разрушены смертью, все понимание, все чувства наши поражены и мы еле можем писать».

Вспоминая ее дела, ее обращение с внекастниками, ее советы – «разумные, как мудрые наставления отца, и утешения, нежные, как ласки матери», ее «*проницательные светлые глаза, в одно мгновение узнававшие все тайные извороты души*», – газета наэлектризовывается до решения, что ныне она «*без сомнения святая*»...

«...Пройдут года, улягутся страсти и – мы уверенно говорим это – Е.П.Блаватская будет признана *Аватаром* (священным воплощением) и памяти ее будут воздаваться священные почести (divine honours)...»

После таких излишеств газета «*Indian Mirror*» рассказывает ее жизнь (руководствуясь статьями Синнета и Олькота), заявляя с уверенностью, что тело ее давно было непригодно к существованию, но что² «*Великие Адепты*» искусственно его поддерживали, чтоб дать ей «в настоящем ее воплощении» окончить *их учение* – «ныне-де оно дано миру в ее монументальном сочинении – в *Тайной Доктрине*»... После этого газета переходит ко времени ее последнего пребывания в их стране и, сознавая, что не сумели они хранить ее, ужасается их собственному безумию и неблагодарности.

«Можно сказать, что она буквально жила и умерла *для Индии*. Т[еософическое] Об[щество] было отчасти затем сформировано, чтоб распространять в западных странах истины Веданты и Буддизма. Но истины эти были очень поверхностно известны даже нам, – признается газета. – На Mme Blavatsky была возложена обязанность перенести свои труды в нашу страну, и вот она в продолжение нескольких лет жила между нами, как живая жертва на благо нам, индусам, – а мы, индусы, от нее неблагодарно отвернулись, когда она наиболее нуждалась в нашей поддержке!.. Ныне мы наказаны по заслугам. Наша земля не освятилась, как Английская, ее могилой, ее прахом... Конечно, британские теософы ей гораздо были вернее, чем мы, а потому им и великая награда!..

Но не постараемся ли мы стереть упрек и посрамление?.. Этого можно достигнуть. Надо суметь воздвигнуть в память ее такой монумент, который доказал бы силу и искренность нашего раскаяния и нашей оценки всего, что она сделала для Индии».

Что же касается до психических сил и ок[к]ультических знаний Блаватской и до сношений ее с Радж-Йогами, то вот показания людей, хорошо известных многим европейцам, бывшими в

¹ Ушла в величие из травы и в великолепии из цветка! (*англ.*); измененные слова из поэмы «Откровения о бессмертии» английского поэта У.Вордсворта (1770–1850): «Though nothing can bring back the hour / Of splendour in the grass, of glory in the flower» («Пусть никогда нам не вернуть тот миг великолепия в траве, величия в цветке»).

² Далее зачеркнуто: *его*.

Индии³. Вот письмо Парсийца, Pherozeshaw Rustom[j]i Mehta, и другое индуса, брамина высшей касты, Рай Лахери. Начнем с последнего; оно было писано еще при жизни Е.П.Б[лаватской], но она не хотела помещать его в своем журнале как частное о ней сообщение, теперь же его напечатали.

«Читая в Декабрьском № *Люцифера* статью вашу “*Теософическое Об^{[шест]во} и Е.П.Б[лаватская]*”, я был озадачен несколькими вещами, о которых, хоть я не могу высказать всего, что думаю о них и знаю, однако, чувствую себя обязанным сказать несколько слов.

Ныне ни малейшего сомнения, что Е.П.Блаватская – женщина, обладающая высшими знаниями и таинственными ок[к]ультическими силами. Она приобрела их, думается мне, с великими трудностями и опасностями, ибо в наши дни чрезвычайно трудно найти доступ до истинного Йога в Индии, а тем более успеть чему-либо от него научиться, – в особенности *белой* женщине, рожденной на Западе. Это почти невысказано!.. Однако ей посчастливилось так или иначе, – каким именно образом и представить себе не могу! Но ей удалось получить ключ к истинной индусской, а следовательно *Буддистской Тайной Философии*, – об этом не может быть ни речи, ни сомнений. Те, кто воистину понимают что-либо в высокой сокровенной философии Индии, – включая и нас самих, индусов, – сразу видят *что* она знает и *кто она сама*. Для знающих, в чем дело,⁴ демонстрации и феномены (которые поражают профанов) совсем излишни. Несколько известных слов – нет, даже *единое* слово и единый знак – и мы сейчас узнаем, *кто* перед нами. Я не известен Т[еософическому] Об^{[шест]ву}, хотя Е.П.Блаватскую я очень хорошо знаю...

Я не русский, не англичанин, не американец, а следовательно не имею причин стоять за нее, кроме сознания чувства справедливости, по глубокому убеждению. Прибавьте к этому факт, что я Индус и брамин высшей касты, и тогда вы будете в состоянии судить, какой мотив, кроме истины, могу я иметь, говоря слово в пользу особы, которая, я должен сознаться, не хорошо поступает, выдавая верования моих предков неверующему Западу, где все поголовно материалисты, вопреки чванной вере в свою цивилизацию и современную лженауку...

Они называют Н.Р.В[lavatsky] обманщицей? О! Как они ошибаются. Не знают они ее... Я отдал бы все на свете, чтобы стать *таким* обманщиком, если б кто-нибудь научил меня. Не довольно ли западникам того, что гордые брамины, не умеющие склоняться ни пред кем в мире, кроме своих высших по религии и духовным силам, слагают руки и как покорные дети преклоняются пред *белой Йогини* Запада?.. Почему так? Потому что для нас она более не европейская женщина. Она миновала черту рас, и каждый индус гордился бы, назвав ее матерью. Мы не сомневаемся, что наша Йогини возвратится к нам, к себе, в страну, где *знающие* гордятся ею, не забывают и никогда не забудут!.. Мы можем быть невеждами и легкомысленными, – но никогда не будем неблагодарны и изменчивы, как большинство “цивилизованного” Запада...

Как брамин я лично считал бы себя обязанным протестовать против обнаружения верований и философий своих праотцов... Я надеюсь, что та, которая ныне одна может разоблачать их Западу, не злоупотребит своими знаниями без согласия тех, от которых она получила их...

...Да! Как легко завидовать силам, знаменующим избранных, желать пользоваться ими, а как трудно их достигнуть самому!.. Труднее, чем я могу выразить!»

Вторая статья называется: «Взгляд парсийца на Елену Петровну Блаватскую и Лондонское Психическое Об^{[шест]во}». Рустомджи Мехта начинает с доказательства, что недружелюбие и желание ее унижить вполне понятны со стороны людей, которые не могут переварить в своей заносчивости, что есть вещи, и силы, и люди, которых понять они не могут. Как же было им не ополчиться против живого феномена, Е.П.Б[лаватской]?

«Если бы Психическое Об^{[шест]во} руководствовалось искренним стремлением (к цели, обозначенной его названием), а не позволяло своим членам вводить себя в заблуждение из предубеждения или недоброжелательства, – может быть оно бы и дошло до удовлетворительных результатов в области открытий психических; в Т[еософическом] Об^{[шест]ве} оно бесспорно нашло

³ Июнь и Август «Lucifer». – Примечание В.П.Желиховской.

⁴ Далее зачеркнуто: *ее*.

бы самых действительных и влиятельных сотрудников. Но, соображая образ его действий, нам кажется, что оно или само не ведает, что творит, или же задалось, напротив, целью заглушить истину, уничтожить всякую возможность каких бы то ни было открытий, прикрывшись лишь, как маской, своим названием, – оно поддерживает и насаждает скептицизм в умах провозвестников западной науки...

Я принадлежу к тысячам тех членов Т[еософического] Об[щества] в Индии, которые⁵ преклоняются не только перед философией, так умело проповедуемой Е.П.Блаватской, но и пред ней самой. Для назидания Психического Об[щества] и ее многих недобросовестных врагов я так и быть расскажу, почему я верю ей, а не ее изобличителям и клеветникам.

С самой юности моей я был совсем бессознательно привержен теософическим помыслам. Я изучал Теософию, размышляя между прочими ее задачами о Боге, о душе человеческой, о бессмертии, о божественном законе праведного воздаяния и окончательном торжестве истины и справедливости над неправдой и злом и, наконец, над значением реинкарнации, неба и ада. Разумеется, я размышлял обо всем этом своеобразно, подстрекаемый порою к новому рвению, наталкиваясь на какой-нибудь нечаянный психический феномен. Наконец, узнав о задачах Теософического Об[щества], я, будучи уже сорока лет, поспешил к нему присоединиться. В его учениях я сразу нашел желаемый свет и успокоение. С тех пор его литература стала моей единой наукой и радостью, а чем глубже я вникал в писания Е.П.Блаватской, тем глубже преклонялся, тем с сильнейшим восторгом оцен[ива]л ее труды, ее истинное положение в Об[ществе]. Я убедился, что она единый **ключ** его жизненности, единый источник, откуда проистекала вся эта литература, – резервуар воды живой на утоление душевной человеческой жажды к познанию тайн жизни, природы и Бога...

Да будет ведомо Психическому Об[ществу], что в этом-то и кроется тайна высокого уважения и благодарности, которые все мыслящие и духовно развитые люди чувствуют к Е.П.Б[лаватской]; пусть знают, что *усилия их устранить от нее преданность тех, кто знают ее учение, – столь же действительны, как бросание пылью в солнце с тем, чтобы затмить его лучи.*

Между многими отчаянными усилиями врагов Е.П.Блаватской они измыслили всевозможными насмешками и неправдами уничтожить веру в существование великих мудрецов – учителей, которых она слуга. Каждая честная душа, если она устремится искренно к познанию истины, – ее узнает, я в том не сомневаюсь! Но мне, *знающему достоверно по собственному опыту об их действительном существовании*, – мне молчать в виду лжей и клевет на их провозвестницу значило бы не быть достойным всего того, чем я ей одной обязан!

Если точно Психическое Об[щество] ищет правды, – пусть оно примет во внимание и это искреннее свидетельство.

Во время одного из моих психических ответов еще в 1873 году я узнал о существовании Радж-Йога К.Х. (Кут Хуми). Он доказал мне свое всеведение, предсказав тогда все, что вполне оправдалось в жизни моей в течение десяти лет – до 1883 года. Он даже назвал мне лиц, которых я тогда не знал, но узнал после, когда случилось все, им предсказанное... Во власти ли Психического Об[щества] заставить меня изменить Е.П.Блаватской и созданному ею Об[ществу?!»

Хотя подобных этому Парсийцу немало,⁶ гораздо более, однако, невидавших, нежели видевших Махатм, а потому немногие имеют возможность им верить. Это – в порядке вещей и вполне понятно. Но что *не* понятно – это что у Блаватской несравненно более таких противников, для которых только и смысла⁷ в ее деятельности, что «*феномены*»... Они другого ничего в теософии признавать не хотят!.. Мало этого: не читав ее теософических сочинений (часто и в глаза их не видав и по-английски ни бельмеса не зная) берутся судить о ее⁸ общественной деятельности или – что еще недобросовестней – принимаются рыться в ее частной жизни, до которой никому нет дела, стараясь в ней разыскать что-либо предосудительное... Вот уж можно сказать, что таким господам⁹ и книги *не* в руки!

⁵ Далее зачеркнуто: *вместе с тем.*

⁶ Далее зачеркнуто: *но.*

⁷ Далее зачеркнуто: *видят.*

⁸ Далее зачеркнуто: *тео.*

⁹ Речь идет о Вс. С.Соловьеве.

XXVII

Для нас, близких Елены Петровны, смерть ее была ударом совершенно неожиданным. Мы так свыклись с ее вечными недугами и ежегодными опасными кризисами ее жестоких болезней, что в этот раз почти не обратили внимания на ее инфлуэнцу. Графиня Вахтмейст[е]р и дочь моя писали не особенно тревожные уведомления, а от 20 Апреля (2 Мая) были получены совсем успокоительные известия: ей было лучше, она встала, доктор объявил, что всякая опасность миновала. В начале Мая я собиралась ехать навестить ее снова в Лондоне... Она горячо желала видеть меня и сына моего¹⁰, которого не видывала от раннего его детства. По обыкновению, она предлагала взять на себя все путевые мои издержки, только бы я приехала с ним. Письмо дочери моей поразило меня как громом. Она нарочно не телеграфировала, чтобы еще хуже не испугать, да зачем и было, когда все было кончено так быстро, что сама она не могла опомниться!.. *Против обыкновения* эта смерть в семье нашей обошлась без всяких предзнаменований или предувещаний, – которые прежде *всегда* бывали... Вспомнили мы тут, что Елена часто говорила, шутя мне с дочерьюми:

– Когда я умру, так никого не испугаю, не бойтесь! Никаких демонстраций от меня вы не дождетесь: не появится вам моя астральная тень и в столы ваши стучать не буду!

Она смеялась над трусостью одной из дочерей моих, говоря это по поводу наших рассказов о многих странных случаях в семействе нашем. И точно *нам* она не являлась, но другим она зарока не давала, и вот передо мною два-три письма от теток наших Е.А.Витте и Н.А.Фадеевой и длинное послание леди Кэтнесс, герцогини де Помар, свидетельствующих, что она не всем дала такой зарок. Не буду повторять сплошь то, что уж было мной подробно рассказано¹¹; упомяну¹² о тех случаях только вкратце, остановлюсь же на том, чего прежде не описывала.

Присылая мне несколько статей о сестре моей вместе с описанием ее явления в самый день смерти им, леди Кэтнесс и Mme Juliette Adam, в то время как обе находились в оратории, комнате, посвященной «общению с их “руководителем”» (Guide du Cercle de l’Etoile Céleste¹³)¹⁴, герцогиня описывала это «явление» так неопределенно, что я попросила¹⁵ ее рассказать мне его подробней. Вот отрывки из письма ее от 16 Ноября [18]91 [года].

«...Вы просите написать вам подробно обстоятельства и доподлинные слова вашей дорогой сестры в ту ночь, как она пришла ко мне в такой тревоге по случаю предстоявшей кремации тела ее... Это почти невозможно, потому что мы в ту самую минуту ее речей не записывали (находясь в слишком сильном волнении). Она более ограничивалась лаконическими отрицаниями или подтверждениями наших вопросов. Вот что мы записали тотчас по ее исчезновении (она говорила): “*Этот род смерти (!) – сожжение – уничтожает личность (la personnalité), часто необходимую для прогрессии духа*”... Ранее еще она сказала нам, что не совсем еще отделилась (elle n’était pas dégagée¹⁶) от тела и потому боялась приближавшейся кремации... Из этого вы видите, что она тогда *все еще была в теле*, когда явилась нам, – факт, которого я никак не могла заставить понять кого бы то ни было из окружавших сестру вашу. Г[рафиня] В[ахтмейстер], Mr. M[ead] и другие так на меня рассердились за то, что я тотчас же сообщила им об ее нежелании быть сожжен[н]ой! Они говорят, что никогда не простят мне, “что я вызвала *двойник* Mme Blavatsky”¹⁷... Ничто не может их заставить мне верить, что явление ее было неожиданно и произвольно, *именно за тем*, чтоб попытаться избегнуть пугавшей ее кремации... Когда я ей сказала, что лучше бы она явилась им самим, она отвечала, что не могла с ними общаться вследствие того, что они бы никогда ей не поверили, так как она всегда сама учила их, что дух

¹⁰ Р.Н.Яхонтов.

¹¹ *Русское Обозрение*, Ноябрь и Дек[абрь] [18]91 г.

¹² Далее зачеркнуто: *лишь*.

¹³ Проводником Круга Небесной Звезды (*фр.*).

¹⁴ Не тоже ли самое, что «Учитель» теософистов? Кажется, вся разница в том, что последние спускаются не со звезд, – а с Гималаев... – *Примечание В.П.Желиховской*.

¹⁵ Далее зачеркнуто: *герцогиню*.

¹⁶ она не отделилась (*фр.*).

¹⁷ Это обвинение кажется мне непонятным в виду того, что л[еди] Кэтнесс еще не знала о смерти Е.П.Б[лаватской], которую ей газеты возвестили только на другое утро. – *Примечание В.П.Желиховской*.

возвращаться не может¹⁸... Она назвала это – *“la grande erreur où j’étais tombée”*¹⁹ – и прибавила, что теперь надо сделать все на свете, чтоб поправить эту ошибку. Ее тревога в предвидении наступавшей церемонии была так велика, что Mme Juliette Adam, присутствовавшая при этом, решилась тотчас же вычеркнуть из своего завещания этот пункт, так как она тоже желала прежде быть сожженной. Я помню еще хорошо одну фразу вашей сестры: “Я провела всю жизнь в искании света, ныне же *каждая звезда, к которой я обращалась, пришлет мне своих посланных (!) и они будут учить меня (chaque astre que j’ai consulté m’enverra ses missionnaires qui m’instruiront)”*... И вот еще другая фраза ее: “*Я ищу разъяснений в обладании собою... Говорите со мной... Я окружена разного рода духами... Я ищу разъяснений...*” А потом еще ее слова: “*Разница так велика между светом небесным и земным освещением, что надо стереть земное, чтоб мочь сообщаться (Il y a une si grande différence entre la lumière céleste et celle de la terre, qu’il faut effacer la terre pour pouvoir communiquer)”*... Вы сами видите, как мало можно извлечь из этих отрывочных сентенций. Я потому и сочла за лучшее не останавливаться на подробностях в моем журнале “L’Aurore”; но это письмо я вполне предоставляю вашему усмотрению»...

Я сочла его интересным и воспользовалась позволением Mme de Pomar, хотя думаю, как и теософисты, что собственно сестра моя, ее бессмертный дух ни в чем не был причастен [к] этому странному явлению. Я так думаю вследствие того, что уж очень²⁰ похожи были изречения этого видения на все, что проповедуют спириты, к которым принадлежит отчасти герцогиня.

В Одессе в доме наших родных и до кончины, и после нее было несколько проявлений – «предуведомлений» и подтверждений смерти сестры вполне реальными явлениями: стуками, музыкой и просто появлением ее самой тетке Екатерине Андреевне Витте. Это последнее, вместе с метаморфозой камня в перстне, подаренном Еленой Надежде Андреевне Фадеевой, – я считаю фактами, достойными быть описанными. Последнее странное явление я рассказала уж ранее; напомним лишь здесь о нем в общих чертах.

За месяц еще до болезни сестры Надежда Андреевна стала замечать, что большой светлый агат на этом перстне, который она носила более двенадцати лет без малейшей перемены в нем цвета, начинает темнеть. Это было тем заметнее, что в нем находится совсем темная веточка, которую становилось все трудней отличить, пока, наконец, она не слилась совершенно с фоном: камень сделался почти черным и оставался таким долго. Только теперь, пишет мне Н.А.Фадеева, он принял свой всегдашний цвет и сделался, каким был всегда, – светло-дымчатым.

Второе явление – ее самой – было так.

О смерти Е[лены] П[етровны] только что узнали из моей телеграммы. Вечером тетки мои сидели по обыкновению вместе в своей большой гостиной; Катерина Андреевна на диване, а Надежда Андреевна сбоку, на кресле, обе читая или, вернее, делая вид, что читают, опечаленные глубоко...

Вдруг старшая сестра говорит младшей.

– Я вижу Лелю!.. Вот она!.. Смотри, – стоит перед столом!

Она указывала на стол в нескольких шагах, но Н[адежда] А[ндреевна] ничего там не видала... К[атерина] А[ндреевна] Витте, между тем, продолжала утверждать, что видит умершую племянницу, рассказывая:

– Вот... Она смотрит на нас!.. У нее глаза будто заплаканы. На голове и вокруг нее что-то белое... Цветы белые, что ли?.. И вся она в белой прозрачной, будто воздушной одежде...

«Это продолжалось минуты две-три – пишет Н.А.Фадеева. – Я ее расспрашивала и она говорила, что видит совершенно ясно и отчетливо...»

Когда в Мае прошлого года я была у дочери в Лондоне, тетки писали мне туда, спрашивая, что было надето на Елене в гробу? Особенно: что было на голове ее – как белая корона на волосах? Я спрашивала бывших при ней и мне отвечали, что вся она была обложена белыми цветами, а на голове был венок из крупных белых столбчатых роз.

---

¹⁸ Сколько я слышала от сестры, она никогда не отрицала возможности явлений умерших. Она лишь сомневалась в охоте их являться бесцельно, по вызову медиумов. – *Примечание В.П.Желиховской.*

¹⁹ «великим заблуждением, в которое я попала» (фр.).

²⁰ Далее зачеркнуто: *не.*

Я сестры не видала. Я много раз говорила ей, что хотела бы никогда никого своего видеть по смерти... Но она очень знаменательно мне приснилась, будто в ответ на многократные наши разговоры о том, что я очень ценю ее учение, но войти в Об^{шест}во не хочу, потому что они все же не признают всех Христианских догматов, – а я родилась и умру православной Християнкой, признающей *силу Искупления кровью Спасителя*.

Я совсем забыла тогда, на первых днях ее смерти, об этих разговорах наших, но она сама мне о них напомнила...

На третью ночь по кончине ее я так ясно увидала ее, что имею полное право думать, что то было видение, а не сон. Она стояла возле моей кровати, с ласковой улыбкой смотрела на меня и вдруг подняла свою правую руку, многозначительно мне указывая на нее глазами... Посмотрела и я и увидела, что три пальца ее *все в крови* и сложены как бы для знамения креста²¹.

Я считаю этот *сон* многозначительнее и осмысленнее многих видений.

XXVIII

В первый же четверг по смерти Е.П.Б[латовской], 14 (2) Мая, в залу лекций на Эвенью-Род собралось до четырехсот человек, хотя более пятидесяти должны были стоять за неимением мест, но из вошедших в залу ни один не вышел до конца, хотя никто не мог ждать особенно интересных речей или прений за общим печальным настроением и отсутствием любимого оратора. Анна Безант еще не возвратилась из Америки; ее ждали вместе с двумя президентами Американских теософистов, Mr. Judge'ем и Dr Buck'ом. Позже должен был приехать на съезд и главный представитель всего Об^{шест}ва, полковник Олькот. Ему телеграфировали в Австралию, где он тогда находился по делам Т[еософического] Об^{шест}ва; он тотчас все бросил и поплыл в Европу.

Несмотря на отсутствие главных отныне²² представителей Теософического дела и на общее волнение при виде вместо всем знакомого лица Елены Петровны рядом с креслом ее, прикрытом индийской шалью, ее большого поясного портрета, речь о ней была сказана прекрасная. Сказал ее вице-президент ее «Ложи», Dr W.Wynn Westcott²³.

Он начал²⁴ с описания ее болезни и кончины, с глубоко печальных сожалений, что никогда уж никто не увидит ее на ее обычном месте, не услышит ее голоса в живой передаче того богатства познаний, которым она всех их облагодетельствовала;²⁵ он просил всех²⁶ еще дружнее сплотиться в память ее, помня ее заветы: никогда не тратить времени на бесплодные горевания об утратах непоправимых, а работать неустанно, ибо работать – значит молиться. Отдав восторженную дань²⁷ знаниям ее вообще, а в особенности в метафизике и восточных философиях, «о которых в Европе не имеют никаких понятий», Уэсткотт перешел к ее личным качествам, к удивительному непобедимому влиянию ее на всех, ее знавших.

«...Helena Petrovna Blavatsky была, бесспорно, необыкновенной личностью во всех отношениях! Знать ее значило любить и почитать как высшего... В присутствии нашего отшедшего учителя мы все себя чувствовали как бы под кровом могучего интеллекта, озарявшего нас своим многосторонним светом. Такая великая личность, без сомнения, должна была выработаться из многих развитых умственно и нравственно воплощений... Счастливы будут те, коим дано будет окружать ее в следующей инкарнации, которую изберет ее могучая индивидуальность!.. Еще раз взываю к вам, братии, ныне, когда сердца наши поражены и головы гнуться под тяжестью павшего на нас, ее учеников (pupils), удара: стойте восторжен[н]о за учение,

---

²¹ Что это значит? Я не знаю. Маша* и Надя явственно слышали, как она входила к ним и ходила по гостиной, но Лена** спала и не слыхала. – *Примечание В.П.Желиховской.*

* Маша, Мария Тимофеевна – няня в семье Желиховских.

** Желиховская Елена Владимировна (1874–1949) – общественная деятельница, дочь В.П.Желиховской.

²² Далее зачеркнуто: *главных*.

²³ Уэсткотт Уильям Винн (1848–1925) – английский теософ с 1889 г., член Эзотерической секции и Внутренней группы Теософского общества, доктор медицины.

²⁴ Далее зачеркнуто: *ее*.

²⁵ Далее зачеркнуто: *своих*.

²⁶ Далее зачеркнуто: *приглашая*.

²⁷ Далее зачеркнуто: *этой единственной личности*.

ею нам открытое, боритесь неустанно против лицемерия, чувственности, эгоизма. Война грехам, – но милосердие грешникам!.. Каждый сам за себя должен нести тяжесть неподкупной кармы, вечно справедливого, неотвратимого воздаяния!»...

Следующие заседания были очень интересны многими речами вернувшейся Мрс Безант и приезжих американских и европейских делегатов. Были также прочитаны сотни полученных отовсюду адресов от ветвей и частных лиц. Об сочувствии²⁸ Американских, Индийских и Британских «Лож» и говорить нечего, но чтобы дать понятие об общем смысле²⁹ адресов и вместе показать, что сочувствие к делам и личности Блаватской не ограничивались этими странами, я на выдержку передаю содержание отзывов двух-трех иностранных ветвей.

Из Германии. Журнал Гюббе-Шлейдена «Сфинкс» пишет по поводу смерти Е[лены] П[етровны]³⁰: «Что бы друг или враг не думал об умершей – воздавали ль ей божественные почести или презрение, – все должны согласиться в том, что она была одним из замечательнейших человеческих созданий, проявившихся в наш век: она была единственна в своем роде!.. Не пришло еще время окончательного приговора над ней; но не можем воздержаться, чтоб не сказать что мы, как и многие другие, сознающие то же самое, – обязаны ей и благодарим ее за вдохновения, которым нет цены!

О ней Шиллер³¹ сказал верно:

“Вся окруженная любовью и ненавистью партий

Личность ее бессмертно движется в истории!”»

Из Швеции. «Члены Шведского Т[еософического] Об[щества] шлют привет горячей симпатии членам Лондонской Штаб-квартиры по случаю великой потери, понесенной всеми теософистами в кончине нашего чтимого и возлюбленного учителя Е.П.Блаватской. Она была светочем для всех, имевших благу способность видеть или чувствовать, что она поучала истине. Она исцелила много отчаявшихся душ, не знавших своих божественных прав. Своим мужественным, неустанным, самоотверженным трудом она возбудила к жизни много остывших было сердец, забывавших, что они живут для борьбы. Непокоримой верой своей она устыжала малодушных, своей непритязательностью поучала заносчивых...

Да будет благословенна и возлюблена ее память! Вы, которые с нею жили, пользовались ежедневными уроками ее и советами, – ваше горе глубже, но зато ваши воспоминания о ней богаче. Мы надеемся, что от вас, от очага, у которого Е.П.Блаватская жила и трудилась, будут еще долго исходить на нас свет и тепло. Мы надеемся на это не только потому, что уверены в желании вашем поделиться с обездоленными ее наследием, но потому, что уж имели много доказательств способности вашей неустанно просвещать ваших братьев».

Из Франции было получено глубоко прочувствованное письмо президента ветви «D’Orient et d’Occident» леди Кэтнесс, которое не стану передавать по длине его и потому что только что привела ее письмо лично ко мне; но вот послание другой ветви – «Le Lotus».

Из Парижа. «Сейчас, когда Теософское Общество переживает горькую утрату той, которая была для него светочем и вдохновенным источником истины, долг всех членов Т[еософского] О[бщества] еще более сплотиться и проявить еще большую устремленность и преданность. Только так мы сможем доказать, что были достойны получить высокое учение, что оно не упало в почву неблагоприятную и бесплодную»³².

Из Испании. «Глубоко потрясенные утратой, которую понесло Т[еософское] О[бщество] в лице его почитаемого Учителя, Е.П.Блаватской, испанская группа обращается к журналу “Люцифер”, чтобы публично выразить свою скорбь.

Тем не менее, несмотря на печаль, которая довлеет над всеми членами, они выражают свою глубочайшую преданность и заявляют, что остаются неизменными в своем восторженном служении делу тософии, делу, которому наш Учитель посвятил свою жизнь и которому пожертвовал всем.

²⁸ Далее зачеркнуто: *от*.

²⁹ Далее зачеркнуто: *их*.

³⁰ Далее зачеркнуто: *Б*.

³¹ Шиллер Фридрих (1759–1805) – немецкий поэт, философ, теоретик искусства, драматург.

³² Перевод с французского М.Р.Смирновой.

Испанская группа, подобно тростнику, прибитому бурей, сбрасывает с себя подавленность и мужественно поднимает голову, чтобы энергично продолжить борьбу и честно выполнить свой долг. Мы считаем необходимым в этих трагических обстоятельствах торжественно заявить о своем нерушимом и преданном членстве в составе Т[еософского] О[бщества], убежденные в том, что Е.П.Блаватская, наш Учитель, наш проводник и друг, будет продолжать заботиться о всех тех, кто доказал ей свою преданность и искренность, и даст им силы, необходимые для достижения благородной и возвышенной цели, которую они поставили перед собой и дорогу к которой она им указала»^{33, 34}.

Конца не было бы моим воспоминаниям о сестре, если б я задумала передать все, что о ней писалось лестного, но, разумеется, говорилось много и очень дурного и о деятельности ее, и об ней самой. Я везде указывала источники порицаний, к которым желающие подробно их знать сами могут обратиться; мне приятно, однако, заявить, что говорящие о Е.П.Б[лаватской] дурно по большей части перебежчики из ее лагеря, недовольные вследствие того, что не добились желаемых *выгод* от служения Т[еософическому] Об[ществу]. Считаю не лишним здесь привести ответ коллективный членов Лондонского Об[щества] Blavatsky Lodge, адресованный *к прессе*.

«В течение этого месяца мы были засыпаны отзывами на смерть Е.П.Блаватской. Более пятисот из их числа принадлежат Великобритании. Большинство мнений прессы благоприятно; многие редакции воспроизвели жизнь Е.П.Б[лаватской] из журнала “*Мужчины и Женщины нашего времени*”. Несколько своими справедливыми похвалами воздали должное покойной, но некоторые отличились сомнительным подвигом: они оскорбили умершую бранью и самыми грубыми наветами. Относительно последних вот наш коллективный ответ:

“Мы, нижеподписавшиеся, члены Т[еософического] Об[щества], знавшие коротко покойную Е.П.Блаватскую, с изумлением и отвращением прочли необычайные и совершенно неосновательные лжи касательно жизни ее и поступков, распространяемые частью прессы.

Мы не предполагаем отвечать подробно на отвратительные и низкие обвинения, на пасквили *бездоказательные* и неопределенные, касающиеся к тому же дальних времен и дальних стран. Справедливо ли, честно ли, *даже* задавшись похвальной целью обрызгать грязью память о мертвой, – пренебрегать законностью правила *бездоказательно не бесчестить никого?*.. Чья же репутация ограждена от посрамления, если всякое, ничем не доказанное обвинение будет принимаемо за факт?.. Мы удовольствуемся заявлением на совести нашей и чести, что знаем, как чиста и возвышена была ее жизнь, как благородно-неподкупна ее нравственность. Зная это, мы гордимся, называясь ее последователями, и желаем заявить всему миру факт, что ей, ее благотворному влиянию, мы обязаны благороднейшими вдохновениями нашего существования.

Что касается странного предположения, будто бы смерть Mme Blavatsky возбудила несогласия в среде нашей из-за ее “*вакантного*” звания, позвольте нам объяснить, что состав Т[еософического] О[бщества] отнюдь не нарушается ее кончиной. В союзе с полк[овником] Оллькотом, президентом Об[щества], и мистером W.Q.Judge, известным в Нью-Йорке юристом, вице-президентом и главою движения в Америке, г[оспо]жа Блаватская была *основательницей* Т[еософического] Об[щества]. Кажется, *это* положение не может узурпироваться никаким образом?..

Официально г[оспо]жа Блаватская именовалась *Секретарем-Корреспондентом* – личное ее, так сказать, почетное звание, которое отнюдь не требует замещения по кончине ее. В течение последних шести месяцев вследствие значительного увеличения в Европе числа членов и разветвлений она была уполномочена президентом исполнительной властью и званием представительницы Т[еософического] О[бщества] в Европе. Она могла ради удобства исполнительной власти разделить ее с президентом, но ныне он принужден вновь на себя принять все дело, ибо *полномочие его умерло с его уполномоченной*... Ее высокое положение в движении нашем мотивировалось *ее знаниями, ее способностями, ее непоколебимой преданностью*, – а совсем не каким-нибудь назначением или официальными прерогативами; поэтому внешняя организация нашего Общества ее отсутствием не затронута.

³³ Перевод с французского М.Р.Смирновой.

³⁴ Не перевожу, потому что в текстах «Lucifer» (Июнь [18]91 [г.]) эти два адреса напечатаны по-французски. – *Примечание В.П.Желиховской.*

Специальное назначение ее было – учить нас! А посему тот или та, которые посягнули бы на ее место, *прежде всего должны приобрести ее познания*»³⁵.

В журнале «The Path» за Июль 1891 г. нахожу следующее:

«Июньская книга журнала “Review of Reviews”³⁶ посвящает 11 страниц г[оспо]же Блаватской с facsimile ее письма издателю-редактору Mr Stead’у³⁷ и *четырьмя* ее портретами³⁸. Статья Mr[a] Стэда (“Character Sketch”³⁹) в особенности превозносит⁴⁰ силу ее влияния на западный мир, передовым людям которого Е.П.Б[лаватская], несмотря на все насмешки, ненависть и клевету, ее преследовавшие, сумела доказать духовную истину существования невидимых сил, одухотворенных разумом, могущих сообщаться и действительно сообщающихся с людьми. Затем Mr Синнет берет перо из рук издателя⁴¹ и рассказывает много интересных черт в ее жизни, в особенности внушительно указывает он, как наглядно изменялись фазисы ее деятельности в исполнении возложенной на нее миссии. Вначале ее карьеры (в Америке и Индии) *нужны были* феномены, дабы ими доказать существование в природе тайных законов и сил. Потом, отдаваясь все более и более отвлеченной проповеди, философии учения, проповедуя необходимость *всем на деле изменить жизнь*, самосовершенствовать свой дух, своего внутреннего человека, перестав полагаться на материальным излишеством, она пренебрегает демонстративными доказательствами своих знаний, с неудовольствием все возрастающим сдается на требования и просьбы друзей своих касательно феноменов и, наконец, их окончательно оставляет в пренебрежении. Здесь, ко времени первого путешествия их в Европу, происходит заметная перемена в характере ее и в тоне ее разговоров: блестящая рассказчица превращается в учителя, в руководителя духовных сил и знаний своих последователей. Чрезвычайно интересны его замечания на противудействие ее спиритизму, на ее взгляды и мнения о несомненной вреде его, а также на собственные ее, удивительно развитые духовные силы. Все недостойное дело розысков в Адияре им едко и справедливо осмеивается.

Еще раз пресловутый отчет Психического Об[щест]ва получает заслуженный, вполне презрительный пинок, а бедный Mr Ходсон вновь выставляется на посмешище миру, никогда не перестававшему, впрочем, смеяться над его показаниями – по крайней мере в лице тех, кто ближе знакомился с делом... «Он, быть может, равнодушен к упрекам в подтасовке (ради убеждения других в том, чему сам по неопытности может быть и верил); юнцы его пошиба любят слыть за шустрых парней! – продолжает статья в журн[але] [«Review of Reviews»]. – Но быть выставленному в свете *гостя* в Адияре, – *принимающего гостеприимство и в то же время замышляющего нападения на своих доверчивых хозяев*, – это горько! Должен же Mr Ходсон знать как англичанин, *что* его соотечественники думают о злоупотреблении гостеприимством?.. Быть уличенным в предательстве, в “одурачении”, столь презираемыми им индусами, – о! какое посрамление!.. Мы (теософы) не смеем жалеть о бедном Mr Hodgson’е, – потому что такова его горькая *карма*, а все же невольно коробит вид благовоспитанного молодого человека, позорно распинаемого в печати⁴² за дело, которое он считал большим успехом и которое вдруг сделалось многолетним источником всяких ему неприятностей и посмеяний... Да! Отличившийся Mr Ходсон стал смешон всем, кто прочел возражения на его «отчет»⁴³, а тем не менее Т[еософическое] Об[щест]во собственно должно бы ему быть благодарно, так как никогда

³⁵ Приложение к Мадрасскому журналу «The Theosophist». Заявление из Бомбея от 18 мая. – *Примечание В.П.Желиховской.*

³⁶ Далее зачеркнуто: *не теософического.*

³⁷ Далее зачеркнуто: *с которого он дает facsim.*

³⁸ Далее зачеркнуто: *последним, снятым с нее.*

³⁹ «Зарисовка характера» (англ.).

⁴⁰ Далее зачеркнуто: *ее <...> в особенности.*

⁴¹ Два мнения о мадам Блаватской Уильяма Т.Стэда и А.П.Синнета // Review of Reviews, 1891, т. III, июнь. С. 613–617.

⁴² Прошу заметить, что журнал, в котором помещена статья Mr Синнета о Е.П.Б[лаватской], *не принадлежит* к изданиям теософическим, а потому указание *в нем на насмешки прессы над «сыгравшим дурака»* уполномоченным Психическ[ого] Об[щест]ва имеет еще большее значение. – *Примечание В.П.Желиховской.*

⁴³ Без сомнения, русские подыматели на смех Т[еософического] Об[щест]ва и его «*козла отпущения*», как называла себя Е[лена] П[етровна], этих возражений не читали. – *Примечание В.П.Желиховской.*

пропаганда его и успехи Е.П.Б[лаватской] не шли так блистательно, как после его обнародования, когда Блаватская переехала на жилье в Лондон. Это – *факт*, явствующий из списков официальных хартий (на образование ветвей) и числа частных дипломов, выданных Об^{[шест]вом}.

XXIX

Когда приехали в Лондон Президент Т[еософического] Об^{[шест]ва}⁴⁴ и собрались все делегаты из Индии, Америки и Европейских стран на экстренную конвенцию по поводу смерти Е.П.Блаватской, первое заседание было исключительно посвящено решениям в память ее, а также⁴⁵ и все первые лекции, читанные в продолжение лета⁴⁶. В Лондоне ради их нанимались постоянные общественные залы, в которых собирались до 1500 слушателей. Решено было (как впоследствии и в Америке, и в Индии) открыть подписку на⁴⁷ «Н.Р.Blavatsky memorial Fund»⁴⁸ ради выполнения «ее желания и мысли, для которых она неустанно трудилась, а именно на публикацию сочинений по Теософии оригинальных и переводных с санскритского, знакомство с которыми послужит союзу между Востоком и Западом». Потом подняли вопрос об урне для праха ее... Тут встал полк[овник] Оллькот и взволнованным голосом прочел адрес, в котором от лица всех теософов Индии заявил права ее на этот «священный прах» на основании собственного желания Е.П.Б[лаватской], не раз ею устно и письменно высказанного; но так как ее Теософическая деятельность распадается на три периода: Нью-Йорк – колыбель ее, Адиар – ее алтарь и Лондон – могила ее, то он предложил разделить ее прах на три равные части, но с неперемным условием: в случае распада Т[еософического] Об^{[шест]ва} в Нью-Йорке или Лондоне прах его основательницы должен быть возвращен в Индию. Это предложение было единодушно принято. Тогда делегаты из Швеции предложили доставить для Лондонской Главной квартиры⁴⁹ бронзовую урну работы известного стокгольмского мастера Бенгстона⁵⁰; предложение принято с благодарностью. Полк[овник] Оллькот заявил, что намерен выстроить в Адиаре приличный мавзолей для сохранения урны с прахом отдельно в саду.

Об деятельности американцев и говорить нечего. Не только в Соединенных Штатах, но и во многих городах Южной Америки открыты Теософические центры, деятельно читаются лекции, собираются подписки на «Фонд Е.П.Блаватской» и на разные благотворительные учреждения; недавно открыта 54 ветвь Об^{[шест]ва} имени «Н.Р.В.». Ревность членов⁵¹ и интерес к Теософическим доктринам в прессе и публике везде удесятились по кончине Блаватской.

Все людные центры Индии откликнулись демонстрациями горя и удвоенной деятельностью на общую потерю Т[еософического] Об^{[шест]ва}, но нигде сочувствие не проявилось так демонстративно, как на остр[ове] Цейлоне. Там кроме отзывов прессы, переполнившейся именем Блаватской, как только телеграф принес весть о ее смерти, тотчас же телеграммами были даны распоряжения во все теософические центры о немедленном закрытии на три дня всех девичьих буддистских школ в знак траура и везде отслужены поминальные служения. В Коломбо на следующий день был митинг⁵², где решено вделать в стену залы собраний Т[еософического] Об^{[шест]ва} бронзовую доску с именем его основательницы, числами рождения ее, приезда в Индию и смерти – на вечную память о ней. Также положено каждый год справлять заупокойные служения⁵³ по уставу буддистов. Вице-президент Восточной Коллегии, ревностный теософ, читал лекцию о жизни ее и заслугах пред человечеством вообще и в особенности пред буддистским миром.

⁴⁴ Далее зачеркнуто: *полковник Г.С.Оллькот.*

⁴⁵ Далее зачеркнуто: *как.*

⁴⁶ Далее зачеркнуто: *во всей братии Т.О.*

⁴⁷ Далее зачеркнуто: *фонд.*

⁴⁸ «Мемориальный фонд Е.П.Блаватской» (*англ.*).

⁴⁹ Далее зачеркнуто: *Об^{ва}.*

⁵⁰ Бенгтссон Свен (Bengtsson, 1843–1916) – шведский мастер по изготовлению изделий из бронзы, скульптор.

⁵¹ Далее зачеркнуто: *Об^{ва}.*

⁵² Далее зачеркнуто: *членов Об^{ва}.*

⁵³ Далее зачеркнуто: *по ней.*

На следующее воскресенье Т[еософическое] Об^{[шест]во} (в Коломбо, состоящее преимущественно из буддистов) пригласило по местному обычаю 27 человек монахов пообедать и принять милостыню во имя усопшей; а одному из монахов поднесена в дар «*Атапурикара*», т.е. *восемь предметов*, которыми позволено владеть буддистским инокам: кружка для сбора подаяний, нижнее платье и верхнее платье, рубаха и пояс, игла и нитки, бритва и металлический кувшин для воды. Наконец несколько сот нищих было накормлено тоже поминальным обедом. Все эти обряды предположено производить ежегодно – «в священную память высокочтимой Н.Р.Вlavatsky».

Я выше назвала троих людей, свидетельства которых о Е[лене] П[етровне]⁵⁴, по-моему крайнему разумению, самые верные; но статей ни одного из них, иначе как в беглых отрывках, я здесь не привожу именно потому, что боюсь их затрагивать: из них нечего выбирать – все глубоко, все верно, а целиком их переводить значило бы еще значительно удлинять и без того слишком затянувшиеся воспоминания. Эти трое членов Т[еософического] Об^{[шест]ва} – Мрс Безант, Др Гартман и профессор Бёк. Последний из них лично никогда не знал сестры моей: он исключительно судит о ней по делам ее и сочинениям. Первая знала ее лишь в последние два года жизни; Др же Гартман принадлежит к числу *не увлекающихся*, положительных ее ценителей. Все трое никогда не видывали и не желали видеть ни одного феномена, *хотя безусловно признают их возможность* и верят вполне в общение с Махатмами и в действительность их писем.

В ответ на странные суждения наших журналов и газет (на веру принимающих суждения «одураченного юнца Ходсона», как называют следователя Психического Об^{[шест]ва} его соотечественники), что-де Махатма, которого показывала Блаватская, *кукла*, спрятанная в шкафу ее в *Адиаре*⁵⁵, я могу показать свидетельства лиц, получивших от них, *после смерти ее*, точно такие письма, какие она и другие получали прежде. Значит, во всяком случае, если это обман, то *не Блаватская обманщица*. Вот все, что мне желательно было бы доказать, а потому я рассказываю следующий факт, известный всему Т[еософическому] Об^{[шест]ву}. Через несколько недель, когда возникли сомнения⁵⁶ о том, будут ли членам его помогать их всесильные покровители и после смерти Блаватской, – а во время Лондонской конвенции зашли об этом горячие препирательства, – были получены от них – Радж-Иогов – успокоительные письма за подписями и в известных всем теософам особенного вида конвертах. Точно такие, одним словом, какие бывало получала Блаватская (только без сопровождения «*адского дыма*», который измыслил фельетонист «Нового времени», вероятно как сенсационный аксессуар во вкусе его ценителей).

Вот письмо, перепечатанное во всех их журналах:

«Неблагодарности нет в числе наших недостатков. Мы всегда помогаем помогающим нам. Такт, скромность и усердие нужны более чем когда-либо. Смирнейший из трудящихся нам ведом и получит нашу помощь» ∴ (три звездочки в печатном тексте вместо инициалов *Мориш*, как в подлинном письме).

«Одному из учащихся теософистов, старающихся служить делу где и когда только может, пришли недавно – после ухода от нас “Н.Р.В.” – эти слова величайшего успокоения от “Учителя”, покорной ученицей которого она была, – пишет журнал *The Path* (Авг[уст] [18]91 г.). – Оно скреплено *Его* действительными подписью и печатью. Да послужит это к ободрению и поддержке всех тех, кто служат Т[еософическому] Об^{[шест]ву}, – а чрез него человечеству, – всей силой своих способностей... Лучшего поощрения быть не может!» и т.д. В той же редакционной передовой статье журнала указания на такие же слова другого «*Учителя*» – того, с которым А.Р.Sinnett уже много лет в постоянной переписке, – Кут-Хуми. Указания⁵⁷ *как лучше работать, как воспитывать*

⁵⁴ Далее зачеркнуто: *Б.*

⁵⁵ Как будто Е.П.Б[лаватская] всюду за собой в кармане возила этот шкаф из Индии и вместе с куклой! А что же видели совсем ей посторонние люди и *вне ее присутствия* – свидетельствующие о беседах с Махатмами? *Что* видел г[осподин] Соловьев в Вюрцбурге*? – *Примечание В.П.Желиховской.*

Речь идет о показании Вс. Соловьева от 1 октября 1884 г. о своей встрече с Махатмой, которое он послал в Общество психических исследований (Appendix XXXVIII // First Report of the Committee of the Society for Psychical Research Appointed to Investigate the Evidence for Marvellous Phenomena Offered by certain Members of The Theosophical Society. London, 1884. P. 123–126).

⁵⁶ Далее зачеркнуто: *в нем.*

⁵⁷ Далее зачеркнуто: *в их духе.*

детей в духе Теософии и пространные рассуждения о благодетельном влиянии таких «сообщений», которых истинные теософисты *никогда не бывали лишены в присутствии или отсутствии Блаватской* и, разумеется, не будут лишены и ныне, после смерти ее.

В Лондоне неосторожное сообщение Мрс Безант о получении *ею* такого письма произвело переполох на многолюдном митинге, сейчас же было подхвачено прессой и, разумеется, поднялись вновь насмешки и недоброжелательные демонстрации⁵⁸, сильно заставившие ее раскатыться в своей необдуманной откровенности. Тем не менее, повсеместный восторг в теософических кругах велик и вполне искренен.

Близкие Е.П.Б[лаватской] радуются за то, что она громко оправдана, хоть в одном нарекании... В самом деле! Легкомысленные ее обвинители не принимали в расчет простого соображения: какая же охота была Блаватской *выдумывать* каких-то воображаемых «учителей» и *на них возлагать все свои заслуги?*.. Ведь если есть что-либо в ее деятельности, в чем не могут отрицать достоинств даже лютые враги ее, так это ее писания, – а их-то она сама *не себе* приписывала. Отчего же было ей, – в особенности если б она была такая тщеславная и корыстолюбивая, что даже «всякими обманами старалась достигать славы и исторгать деньги от своих жертв», как утверждают ее противники, – отчего ж, говорю я, было ей не пользоваться тем и другим без риска прослыть обманщицей? Самым законным и прямым образом *лично* пользуясь известностью своих научных трудов и *большими деньгами*, которые приносили их издания?.. Она умерла пролетарием, без копейки, а могла бы иметь беспрепятственно все, что принесли несчетные издания «Изиды» и других книг ее. Вот уж первые два тома «Тайной доктрины» идут *третьим изданием*... Это не шутка, приняв во внимание все возрастающие требования на это сочинение и цену его (более 20 р[ублей] на наши деньги). Но «*эта жадная и самолюбивая обманщица*» при жизни все отдавала на распространение учения, в котором признавала благо человечества, не требуя себе ни денег, ни похвал, и по смерти оставила все то же самое отвлеченное дело, никогда не приносившее ей лично ничего, кроме тревог, нареканий и горя!.. Ее признают, даже враги ее, умной: как же объяснить такую сумасбродную непоследовательность поступков, если они не оправдываются *убеждением*, вполне бескорыстным преследованием идеи?..

Что ж! Если здравый смысл не принимается в расчет врагами Е.П.Блаватской, – пусть хоть оправдают память ее *посмертные* вмешательства в⁵⁹ дела Т[еософического] Об[щества] ее кукол-Махатм, самобытно проявляющих жизнь вне «Адиарского шкафа», где должны бы сидеть теперь запертыми...

Оллькот в своей статье «*H.P. Blavatsky's departure*» (*Lucifer*, August)⁶⁰ говорит между прочим: «День ее возмездия еще не настал, и не мне, старому и ближайшему ее другу, предлежит обелять ее, ибо не поверят моей неподкупной справедливости. *Но он настанет!* И тогда ее имя, без сомнения, будет записано в скрижалях благодетелей человечества», – авторитетно внушает он своим читателям. С этим восторженным предсказанием можно не согласиться, но достоверно то, что с течением времени день «обеления» ее от многих наветов непременно наступит. И тогда мелочным борзописцам, ищущим умалить ее достоинство указанием на вздорные проявления ее сил в так называемых «феноменах», или недостойными порядочных людей бесправными намеками на будто бы бурно проведенную молодость, до которой никому дела нет, – не дано будет лишить ее имя славы ее действительных заслуг.

---

⁵⁸ В виде, например, больших афиш, расклеенных на всех улицах и станциях подземки, гласивших: «Признание Анни Безант! Махатмы существуют, Махатмы в Лондоне! Получены их письма!.. Завтра в Аквариуме* большое представление!». – *Примечание В.П.Желиховской.*

* Королевский аквариум и Зимний сад (The Royal Aquarium and Winter Garden) – развлекательный комплекс (1876–1903) в Лондоне предназначенный для художественных выставок, концертов, спектаклей и других интеллектуальных и культурных мероприятий.

«Она [А.Безант] страшно должно быть раскаивается в том, что проговорила о письмах Махатм. Теперь в кафе-шантанах <кафешантанах, *фр.* café chantant> на эту тему поют и фокусники в Aquarium'e объявляют "Great Mahatma performance" <«Представление Великого Махатмы», *англ.*>. Это весьма неприятно» (Из писем Веры Владимировны Джонстон (1884–1910) // <http://art-roerich.org.ua/?q=blavatskaya/articles.html>).

⁵⁹ Далее зачеркнуто: *ее.*

⁶⁰ «Смерть Е.П.Блаватской» (*Lucifer*, август) (*англ.*).

А покамест можно всем доброжелателям Е.П.Блаватской и в то же время людям справедливым искренно присоединиться к желанию одного умного человека, члена Т[еософического] Об[щества] Александра Фуллертон, так определенному им самим⁶¹:

«Друзья Mme Blavatsky, знавшие и любившие ее, не просят, чтоб свет ценил ее по их оценке. Они только желают, чтоб по отношению к ней прилагались обычные законы здравого смысла: чтоб показания, знавших ее долго и близко и потому *знающих о ней больше*, были бы принимаемы во внимание более, чем показания совсем ничего – ни ее, ни дела ее – не знавших. Чтобы все известные, логические принципы в объяснении характеров не искажались бы в приложении к ней. Чтобы бездоказательная газетная болтовня не принималась на веру как судебный приговор или изречение Св. Писания. Мы даже не будем *просить*, чтоб беспристрастные судьи прочли ее книги, но мы лишь посоветуем, – руководствуясь не насмешкой, но⁶² собственным⁶³ опытом, – каждому человеку, желающему возвысить свои стремления, усилить энергию, очистить и прояснить свои взгляды и цели, обратиться к сочинениям, выражающим помыслы и отражающим душу Елены Петровны Блаватской!»... «Аминь!» – остается нам, близким по крови ей людям, добавить к этому заключению хорошо знавшего ее последователя ее учения. Учению этому – устоит Теософическое Общество или нет – не суждено пройти в событиях конца XIX столетия не замеченным современниками и не занесенным навеки в скрижали истории вместе с именем Елены Петровны Блаватской.

В.П.Желиховская.
С. П[ете]рб[у]рг. Февраль 1892 г.

---

⁶¹ «Tests of Character» <«Проверка характера»> (*Path*, June) by Alex. Fullerton. – *Примечание В.П.Желиховской*.
Статья А.Фуллертон под названием «Единство Теософского общества» («The Solidarity of the Theosophical Society») была напечатана в июльском номере журнала «The Path» за 1891 г.

⁶² Далее зачеркнуто: *по*.

⁶³ Далее зачеркнуто: *му*.